

Фрейд З., Шпильрейн С. Переписка (1909–1923)

Пер. с нем. М.М. Бочкаревой; науч. редакторы С.Ф. Сироткин, М.Л. Мельникова.

Ижевск: ERGO, 2018. — 116 с. — (Freud epistolarium).

Впервые на русском языке опубликована переписка Фрейда с Сабиной Николаевной Шпильрейн. Их эпистолярное наследие, относящееся к 1909–1923 гг., содержит 30 писем, 8 из которых написаны Сабиной Шпильрейн, а 22 — Фрейдом. Письма Шпильрейн к Фрейду впервые были опубликованы в переводе с немецкого на итальянский язык в книге Альдо Каротенуто (Aldo Carotenuto) «Diario di una segreta simmetria: Sabina Spielrein tra Jung e Freud [Дневник тайной симметрии. Сабина Шпильрейн между Юнгом и Фрейдом]» (Roma, 1980), а письма мэтра к русскому психоаналитику — во втором издании той же книги 1999 г. К сожалению, монография Каротенуто, ныне переведенная на многие европейские языки, не издана на русском.

Переписка между Фрейдом и Шпильрейн тесно связана с корреспонденцией между Шпильрейн и Юнгом, полная публикация которой долгое время находилась под запретом, наложенным родственниками швейцарского психоаналитика. В книгу Каротенуто 1980 г. 34 письма Юнга к Сабине Николаевне (1908–1919) не были включены и вышли только в 1986 г. в немецком переводе книги Каротенуто (Carotenuto A. Tagebuch einer heimlichen Symmetrie: Sabina Spielrein zwischen Jung und Freud. Freiburg, 1986).

Российское издание переписки представляет особый интерес, так как здесь собраны все известные на сегодняшний день письма, которыми обменивались Фрейд и Шпильрейн.

Оно включает существенное дополнение — два письма, которых не было в книге Каротенуто. В первом, написанном Шпильрейн в 1909 г. (оно было опубликовано в книге: Spielrein S. Nimm meine Seele. Tagebücher und Schriften / Hg. T. Hensch. Edition Freitag, 2006. S. 94–96) (с. 53–56), описывается сновидение, герои которого состоят в отношениях треугольника (она сама, Фрейд и Юнг). Публикация данного письма является серьезным вкладом в изучение истории личных и профессиональных отношений между этими тремя лицами. Второе письмо написано Фрейдом, датируется 17 июня 1920 г. (впервые вышло на французском языке в журнале «Le bloc-notes de la psychanalyse» (1985. № 5. P. 151)) и содержит краткое упоминание о телепатии, которой Фрейд долгое время интересовался (с. 82).

Переписка проливает свет на важную страницу истории психоанализа, свидетельствуя как о личных отношениях внутри треугольника (Фрейд — Шпильрейн — Юнг), так и об интенсивном научном обмене, имевшем место между ними. Кроме того, она демонстрирует, сколь значимую роль русский психоаналитик Шпильрейн играла в сложных личных и профессиональных отношениях между Юнгом и Фрейдом, и описывает путь Шпильрейн от пациентки до уважаемого психоаналитика, который в 1911 г. был принят в Венское психоаналитическое общество.

Переписку можно подразделить на три тематико-хронологических этапа. Первый охватывает 1909–1910 гг.; письма этого периода содержат историю того, как Шпильрейн попыталась вовлечь Фрейда в свои запутанные отношения с Юнгом. Фрейд, вначале не ведавший о существовании какой-либо связи между этими двумя персонами (Юнг посвятил его в историю болезни Шпильрейн, которая была его пациенткой в Бургхельцли с 1904 по 1905 г., но не назвал ему имени своей больной), оказался в двойственном положении, пытаясь защитить друга и избежать встречи со Шпильрейн, о которой та просила его. Впоследствии, по мере того как он узнавал все больше подробностей об этих отношениях, его поведение менялось (см.: Cartotenuto A. Diario di una segreta simmetria. Sabina Spielrein tra Jung e Freud. Roma, 1999. P. 114–142).

Второй этап — 1911–1913 гг., когда из пациентки Шпильрейн превратилась в подающего надежды психоаналитика и вступила в Венское психоаналитическое общество. Здесь истории личной жизни переплетаются с судьбами мирового психоанализа. В то время как молодая женщина переживает разрыв с Юнгом, позиция последнего подвергается критике со стороны венского и берлинского психоаналитических обществ. Теперь Фрейд сочувствует уже не другу, а женщине, и посылаемые им письма становятся чем-то вроде психотерапии на расстоянии: они направлены не только на то, чтобы поддержать ее в этот кризисный период, но и на то, чтобы спровоцировать окончательный разрыв между нею и Юнгом, поскольку Фрейд как раз начинает отдаляться от своего некогда любимого ученика. Вот что пишет Фрейд Шпильрейн в июне 1912 г.: «Когда приблизится октябрь, буду ждать Вашего решения, приедете ли Вы в Вену для коррекции Вашей зависимости от Юнга» (с. 61).

Наконец, на третьем этапе (1914–1923) переписка в основном сосредоточена на теоретических вопросах психоанализа, и Шпильрейн оказывается связующим звеном между Фрейдом, Юнгом и швейцарской группой. Положение русского психоаналитика здесь двусмысленно: временами она выступает в роли миротворца между Фрейдом и Юнгом, но ей не удается перебороть недоверие обоих друг к другу. В одном из писем к Фрейду от 1914 г. она пишет: «Вы, *господин профессор*, и он даже не знаете, что вы связаны между собой гораздо теснее, чем можно было бы полагать. Это благочестивое желание ведь не является предательством нашего союза! Все знают, что я объявляю себя частью фрейдовского союза, и Ю[нг] не может мне этого простить. Ничего не поделаешь!» (с. 76). Со своей стороны, Фрейд призывает ее сделать выбор между ним и Юнгом и, вместе с тем, желает, чтобы ей удалось «отбросить в сторону как старый хлам инфантильный идеал германского воина и героя [Юнга]» (с. 74).

Колебания Шпильрейн в вопросе личных и профессиональных отношений отражены во всей ее переписке, являющейся свидетельством не только ее внутренних терзаний, но и значимости ее вклада в развитие психоанализа. По ходу переписки ее роль меняется: из пациентки-ученицы она становится равноправной коллегой, и между нею и Фрейдом начинается научный обмен. Некоторые послания мэтра содержат аллюзии и комментарии к статьям, которые публикует русский психоаналитик и среди которых фигурирует ее знаменитый труд «Деструкция как причина становления» (*Jahrbuch für psychoanalytische und sychopathologische Forschungen. Leipzig; Wien, 1912. Bd. IV*).

Предвосхищение этой работы обнаруживается в отрывке письма, отправленного Шпильрейн Фрейду в 1909 г., где она пишет: «Эта демоническая сила, которая по своей сути является разрушительной и одновременно созидательной силой, ведь из уничтожения (двух индивидов) возникает новый. Как раз именно сексуальное влечение для отдельного индивида по своей сути является влечением к разрушению, влечением к уничтожению, и поэтому, на мой взгляд, оно должно преодолевать у каждого человека столь большое сопротивление» (с. 44–45).

Переписка прерывается в 1923 г., когда Шпильрейн возвращается на родину, и завершается письмом Фрейда, в котором учитель хвалит коллегу за ее решение вернуться в Россию: «Ваше намерение отправиться в Россию кажется мне гораздо лучшим, нежели мой совет попробовать с Берлином. В Москве Вы могли бы совершать отличные вещи <...>. И наконец, Вы на родной земле» (с. 88).

Неизвестно, имела ли переписка какое-то продолжение; историю жизни Шпильрейн в России, вплоть до ее трагической смерти в 1942 г. от руки немцев, еще предстоит написать (отметим, однако, что группа психоаналитиков и психологов Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) уделяет особое внимание жизни и творчеству Шпильрейн: организует международные конференции (в числе которых Международная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения Сабины Шпильрейн, 2015) и готовит важные публикации, например: Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой: сб. статей. Ростов н/Д., 2004).

Переписка снабжена превосходным пояснительным и библиографическим аппаратом, а также интересными иллюстрациями. Эта публикация, несомненно, заполняет лакуну, существовавшую в российской научной литературе.

Мария Заламбани (пер. с итал. Кристины Ланды)